

Зимние грезы летним вечером

Королевский балет Великобритании в Большом театре

Майя Крылова

Организаторы гастролей приурочили их к первому визиту президента РФ Владимира Путина в Великобританию и к юбилейной дате со дня установления государственных отношений между Англией и Россией: 450 лет минуло с тех пор, как англичане, искавшие северный путь в Индию, неожиданно для себя напоролась на неведомую Московию, а посланник короля

Англичане начали не со шлягерного «Лебединого озера», но с современного балета «Tryst», требующего от российской публики напряженного вникания в непривычное. Танцовщики ГАБТа познакомились со стилем балетмейстера, приглашенного в следующем сезоне поставить три одноактных балета в Большом театре. Хореограф Кристофер Уилдон явно обожает балеты Баланчина, но умеет не повторять любимого мэтра, а

рый, как сотня иголок. На первый взгляд Уилдон просто отанцовывает название балета: спектакль – свидание танца и минималистской музыки, и ничего более, а лаконичный дизайн (бег светлой дымчатой полосы среди черного и серого) метафорически вторит композиции. На деле хореографу важно обнажить «коллективное бессознательное» современного балета, превратившего исполнителей в танцующие машины. По-

плотно сложенный Королевский балет и начинаешь больше любить Большой театр. Наши девочки стройнее, а мальчики пропорциональнее. Но потом взглядишься в британские хорошо поставленные, что называется, культурные стопы, мало похожие на российские расхлябанные балетные конечности. Оценишь добросовестность исполнения, ровную грамотность «произношения» танцевальных па. И начинаешь меньше любить Большой театр.

Кстати, о домашних радостях. Бывший солист ГАБТа Ирек Мухамедов, тринадцать лет назад уехавший от Юрия Григорovichа, чтобы стать премьером в Лондоне, в пенсионном балетном возрасте вернулся на родную сцену. В па-де-де из балета «Зимние грезы» по пьесе «Три сестры». И, надо думать, кого-то порадовал своей тяжеловесной брутальностью. Но куда интереснее была его партнерша Тамара Рохо – чеховская героиня испанского облика. И датчанин Йохан Кобборг, вкусно рассыпающий мелкий танцевальный бисер в родной копенгагенской «Сильфиде».

Ближе к финалу подобрешая на классике публика благосклонно наблюдала за тем, как всемирно известный трюкач, приглашенный солист Ковент-Гардена Карлос Акоста стоял на голове и катался по полу в промежутках между двумя вполне классическими прыжками в спектакле классика британской хореографии Кеннета Макмиллана «Глория». В отрывке из академического «Корсара» Акоста чувствовал себя гораздо уютнее, чем в пафосном балете на музыку Пуленка, где хор по-латыни поет о божьей славе, а люди и ангелы протестуют против войны. Сексуальный Карлос с голым торсом, картинно сигаящий до потолка и штопором ввинчивающийся в пол, в «Корсаре» был блестяще предсказуем. И поэтому ладному шоколадному кубинцу аплодировали больше всех.

Ровная грамотность танца – отличительная черта балета Ковент-Гарден.

Фото Reuters

Эдуарда Шестого Ричард Ченселлор побывал при дворе Ивана Грозного. Идея вроде бы удачная: пиар автоматически обеспечен, и ВИПы могут клюнуть – и раскупить билеты на спектакли, осененные высокой политикой. Впрочем, на открытии гастролей зрителей с намозоланными ТВ-мельканием лицами почти не наблюдалось.

творчески развивать его наследие. Но массовый зритель у нас к расхожей во всем мире «бессюжетной» неоклассике до сих пор не привык, и знаменитый баланчинский принцип «Если танцуют мужчина и женщина – это сюжет» все еще воспринимается туго. А тут публике предлагают уже постбаланчинский опус, техногенный и ост-

добно другому мэтру танца, Уильяму Форсайту, Уилдон работает не с эмоцией, а с телесной моторикой, доводя ее до чистоты знака. В общем, балет отличный, и Зенаида Яновски в главной партии дразнила то аскетизмом, то эротизмом.

Поначалу труппа огорошила неидеальными телесными формами. Смотришь на чересчур